

“С той стороны? - Ланкшир повторил вопрос Феррагонда и встал у входа в пещеру, загораживая солнечный свет и делая его тусклым внутри. Затем он улыбнулся: «Конечно, это сторона Алой равнины.”

Потрясенный Феррагонд сердито спросил: «Это ты сговорился с повелителем крови и осквернил эльфийское дерево? — Зачем ты это сделал?”

Он все больше и больше ощущал опасную ситуацию, в которой оказался, и использовал любую возможность отложить ее, надеясь избавиться от влияния проекции дьявола. Однако его отвращение накапливалось в течение сотен лет, и он не начал учиться «танцу мести» совсем недавно. «Семя» было слишком глубоко укоренено, чтобы раствориться в ближайшее время.

Как будто не чувствуя намерения Феррагонда, Ланкшир сказал с любезной улыбкой: «Повелитель крови? Как этот шизофренический психопат может сотрудничать со мной? Что же касается осквернения эльфийского дерева, то я не смог бы достичь его без тебя и отвращения природы.”

«Шизофрения» — термин, который Люсьен придумал для описания определенного психологического заболевания. Поскольку он был очень близок к случаю двуглавых, трехголовых и четырехголовых демонов, он часто использовался авантюристами вблизи бездонной пропасти. Эльфы не были ему чужды.

— Но почему же? - С готовностью спросил Феррагонд. Тем не менее, он действительно не ожидал, что загрязнение эльфийского дерева было действительно связано с ним.

Ланкшир вел себя как злодей в сказках бардов, которые всегда хвастались своими планами злорадно, когда они были близки к успеху, только чтобы дать своему врагу шанс вернуться из-за их болтливости. — «Сердце природы» — это предмет, близкий к уровню полубогов. Даже если бы я отделил часть его от бездны, я едва ли смог бы осквернить его, если бы воля Бездны не оправилась от его тяжелых ран. Однако изначально эльфы были рождены сердцем природы. Кровь природы течет в жилах каждого эльфа. Она глубоко ассоциируется с эльфийским деревом.”

“При таких обстоятельствах, когда первобытные эльфы овладели достаточным количеством эльфов и развратили их, и вместе с симметричным магическим кругом, который мы развернули на алой равнине, эльфийское дерево было естественно загрязнено.”

Говоря об этом, Ланкшир усмехнулся: “это могло бы быть сложным вопросом, чтобы позволить эльфам, которые обожают природу, быть преследуемыми отрицательными чувствами в течение длительного времени без отвращения природы. Многие из вас были настолько враждебны к людям, что ненавидели все, что с ними связано, включая их обычную деятельность. Ваше здравомыслие было ослеплено вашими отрицательными эмоциями, которые идеально соответствовали требованию вызвать проекцию дьяволов. Поэтому я должен поблагодарить тебя, Феррагонд!”

Внутри иллюзорного «сердца природы» Феррагонда появилось лицо, которое было на восемьдесят процентов похоже на него, но лицо было полно ненависти, неудовлетворенности и гнева, что делало его искаженным и отвратительным.

“Неужели это я? - Феррагонд видел это лицо, когда ослаблял влияние первобытных дьяволов. Хотя он знал, что это было проявлением его отрицательных чувств, одержимых дьяволами, он

все еще был довольно шокирован. Неужели он всегда так выглядел, когда речь заходила об отвращении природы?

Он успокоился и подавил ярость, вызванную словами Ланкшира. — Но почему же среди испорченных эльфов так мало последователей отвращения природы?”

«Эльфы, которые действительно были одержимы дьяволом отвращения, если они не захотят, и они не достигнут определенного порога, не покажут никаких признаков коррупции снаружи. Только те, кто борется с чувством отвращения, потеряют контроль над собой. Их различие подобно различию между Мартой и вами. - Ланкшир объяснил Феррагонду причину «покорно».

Услышав последнее замечание, Феррагонд снова ощутил его бурлящую ярость. — Итак, марта давным-давно была одержима дьяволом и стала твоей «подчиненной». Неудивительно, что она оклеветала меня. Однако, почему вы выбрали именно меня? А какова ваша цель?”

“Ты спрашиваешь, почему я выбрал именно тебя? Моей целью всегда был ты! Как я могу продвигаться дальше, не развращая вас и не превращая вас в легендарное тело, которое содержит дьявола отвращения?”

— Ну и что же? Твоей целью всегда был я? - Феррагонд с трудом поверил своим ушам. Хотя Ланкшир и он не были близки друг другу, они определенно не были врагами. А потом он вдруг кое-что понял. “Это вы обратились за помощью к Конгрессу магии? Только для того, чтобы они начали расследование против меня? Затем, воспользовавшись моей ненавистью к людям и МОИМ гневом после того, как меня поносили, ты разжег мои негативные чувства. Вместе с долгосрочным влиянием «танца мести», дьявол был успешно спроецирован в мое сердце...”

“Ты понял это слишком поздно. Кроме того, это вызвано не проекцией дьяволов, а трансформированными негативными чувствами, которые были собраны в вас. - С улыбкой пояснил Ланкшир. «Превращение себя во что-то подобное первобытным дьяволам очень рискованно и может привести к потере контроля. Поэтому я и выбрал тебя. Вы-идеальный «контейнер» с вашими сотнями лет ненависти.”

— Это ты! - Услышав это, Феррагонд был настолько ошеломлен яростью, что почти бросился в атаку, не заботясь ни о чем. “А ты не боялся, что маги узнают, кто стоит за всем этим?”

— Хе-хе. Создание магических кругов на алой равнине могло не только воспользоваться конфликтами между бездной и главным материальным миром, но и заманить Люсьена Эванса и его команду на разведку. Когда они посетят бездну, Малфурион наверняка последует за ними, иначе Конгресс магии не будет доволен. В результате я могу делать все, что захочу, не беспокоясь. К тому времени, когда они вернуться с Алой равнины с «доказательствами», «очевидцы» и «вдохновители» уже умрут или разбегутся. Он ничего не может предсказать, как бы ни была сильна его астрология! - Сказал Ланкшир, поднимая голову.

“А ты не боялась, что Люсьен Эванс не пойдет в бездну? Там еще был Атлант!» Феррагонд был обновлен после того, как проекция дьяволов была немного отодвинута.

Ланкшир поднял лук и, улыбаясь, прицелился в Феррагонда. “Он определенно будет, потому что он-Люсьен Эванс, который изучал квантовую суперпозицию и предложил эффект наблюдателя.”

На самом деле, из-за недостатка сил, Люциен всегда строил планы в соответствии с личностью и стилем врага, но теперь, он был проанализирован!

“Что касается «Атланта», то он был рад видеть мой план. Он не решился попробовать и ждал более безопасного пути, но это не значит, что он не хотел собирать файлы через этот инцидент. По определенной причине я узнал о его позиции и поэтому отправил ему секретное сообщение с просьбой присоединиться к команде. - Ланкшир издевался над Феррагондом. “Как мог колдун, который изучал разум подобно ему, не обнаружить никаких аномалий?”

— Что вам здесь нужно? — сердито крикнул Феррагонд. — что вы хотите от меня?”

— Мы, эльфы, так долго тонули, что позабыли славу нашего прошлого. Я не хочу застрять в этом крошечном лесу навсегда, я хочу завоевать континент, океан и весь мир, как это делали наши предки! - Грациозное лицо Ланкшира теперь было более или менее рьяным. — Этого нельзя достичь без специалистов уровня полубогов! Теперь, когда у меня есть шанс продвинуться, я должен им воспользоваться. Феррагонд, я всегда буду помнить твой «вклад» в эльфов!”

Феррагонд пристально посмотрел на Ланкшира. “Ты...!”

Это было просто слишком бесстыдно и отвратительно!

Ланкшир посмотрел на солнце за окном и громко рассмеялся. — Феррагонд, не сердись. Может ты знаешь, почему я так много тебе говорила?”

Вместо того, чтобы ждать ответа Феррагонда, он сделал шаг вперед и шутливо сказал: “чтобы сохранить вашу ненависть, ярость и боль до нужного момента!”

— Люсьен Эванс и его команда должны были уже прибыть к алтарю. Это и есть источник загрязнения сердца природы. Однако Повелитель крови намеренно активирует магический круг, когда он убегает в «неудаче», заставляя Малфуриона восстановить его своей естественной силой. Жаль, что он не знает, что чем больше он работает, тем больше я от него выиграю. Природа в бездне и негативные чувства, и павшая легенда в природе и лесу—эти два фактора соединились в огромную церемонию, которая помогает мне идеально трансформировать свой статус!”

Риски, связанные с негативными чувствами, будут идти только к Феррагонду!

«Кроме того, Повелитель крови оставил некоторые подсказки, чтобы Малфурион и Люсьен Эванс поняли, что ты—вдохновитель! - Видя, что время пришло, Ланкшир сказал с восторгом и торжественностью. — Феррагонд, не сопротивляйся. У тебя нет никаких шансов!»

Феррагонд так сильно прикусил зубы, что у него разбились губы и потекла кровь. Он уставился на Ланкшира выпученными и налитыми кровью глазами.

.....

Трещина.

Собачья голова и козлиная голова Повелителя крови чувствовали, что все вокруг них стало монохромным. Цвет крови поблек, капли дождя замерзли, и земля стала неподвижной, как самая совершенная статуя.

Весь этот шум и бойня остались далеко позади. Вся кровь и вонь исчезли. Мир снова стал спокойным и свежим.

Видя, что все было немного сложно, Люсьен просто использовал «продвинутую остановку времени» на лунном таймере, не оставляя боевой возможности для Наташи!

Затем он запел в монохромном, застывшем времени и пространстве:

«Роскошь Трещит!»

Затем левый глаз Люсьена стал красным и ясным, как самый красивый драгоценный камень, прежде чем луч вырвался с голосом «мстительного взгляда». Не было необходимости использовать «позитронную пушку», чтобы справиться с повелителем крови, и «вечное пламя» было неподходящим для этого случая, потому что это разрушило бы алтарь и ключи без разбора.

Луч выстрелил снова. Потому что все три легендарных заклинания были связаны с «рукой неуверенности», и «мстительный взгляд» также использовал «магическую задержку», «остановку опережающего времени» остановился в этот момент, и кровь на земле брызнула.

В этот момент сверкнул серебряный меч, разбивая капли дождя, кровь и все, что не могло быть разбито.

Цвета брызнули на Повелителя крови, когда слои защиты на его теле были открыты. На окровавленной чешуе тоже виднелись явные трещины.

«Роскошь крекинга» была тем, что могли уловить только легендарные маги, которые были особенно хороши в элементах и силовых полях. В Конгрессе никто, кроме Хэтуэя, не смог бросить его перед Люсьеном. Даже Дугласу пришлось использовать длинные заклинания и сложные жесты, чтобы бросить его!

Треск, треск, дыба. Предметы на поверхности Повелителя крови взорвались. Уже через некоторое время Люсьен довел его до полного обнажения, сделав беззащитным!

Затем два кровавых луча выстрелили в его тело, один спереди, а другой сзади.

Будучи всего лишь легендой второго уровня, Повелитель крови сразу же почувствовал очарование вероятностей. Его грудь была пронзена насквозь, и он был парализован на месте!

Малфурион определенно не упустит такой возможности. Он выбросил свой посох.:

— Природная Клетка!»

Козел с человеческим лицом и собачья голова следили за зелеными «растениями», которые распространялись и росли в их параличе, в то время как они лениво думали:

“Мы потерпели неудачу?”

“А как нас поймали?”

.....

— Феррагонд, ярость и отвращение! Это будет еще лучше! Громко смеясь, Ланкшир подошел к Феррагонду, который пристально смотрел на него.

Внезапно он увидел слой слабого света, мерцающего на теле Феррагонда. Иллюзорное отвратительное лицо теперь испарилось, и не было никаких признаков того, что ритуал,

который он имел в виду, был активирован!

— Это... — его улыбка внезапно застыла.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1265218>